

Глава Четвертая Сто семьдесят восьмая: Многочисленный период исхода "Это как раз этот дворец"! Хуа Цяньнин кивнул достойной осанкой: "Хочет ли старейшина Ян Ган знать причину смерти твоего отца?".

"Ерунда!" Кан Сан изменил свой цвет, и пара плотских ладоней ударила яростным пальмовым ветром, заставив Хуа Цяньнина пойти: "Ты женщина-демон, как ты смеешь обманывать публику своими демоническими словами! Убью тебя!"

"Курама-сан, что ты собираешься делать?" Одним движением мужское тело блокировало сторону Хуа Цяньнина. Та же самая ладонь была напечатана и сразу же отвезла Канга Санчанга обратно.

"Ян Ган, ты просто позволишь ему говорить зло?" Кан Санчхан гневно посмотрел на Ян Ган, в его глазах мелькало убийство: "Цзин Фэн, убей эту женщину ради отца!"

Когда я увидел его в первый раз, он был настоящим силачом вне тела, и даже если бы у него была сила неба, он не смог бы остановить его.

Яростный свет вспыхнул на лице Канцзин Фэна, и его тело мгновенно двинулось, как будто он был орлом, поражающим продольно, и схватило к Хуа Цяньнину, могущественному Истинному Юаню в его руке, вызывающему у Ян Яна волну страха.

"Курай Фэн, не смей!" В глазах Мангана вспыхнул блеск решительности: "Мой отец пропал без вести почти двадцать лет назад, нелегко получить эту новость, даже если это моя смерть, мне все равно нужно знать эту новость!".

Сказав, что сила мужского тела быстро сошлись и превратились в кулачную тень, лицом к лицу с Курайским Феном, который пришел к нему.

"Хахаха, раз ты ищешь смерти, то не вини меня!" Глаза Кан Цзин Фэна были наполнены безумием, когда его ладонь слегка сжала его кулачную тень, за которой последовал легкий захват, и тень кулака рассеялась бесследно.

Тогда Его ладонь стала несокрушимой, удивительно яростно хватаясь за мужскую крышку Небесного Духа!

"Цзин Фэн не должен! Прекратите сейчас же!" Видя ситуацию, Канг Санчанг был в ужасе и поспешно вызван.

Этот янган, хотя и не против него, но, по крайней мере, является правоохранительными старейшинами фракции Канглуо, с которыми также есть довольно много друзей высокого уровня, если Кангкинский Фэн действительно убьет его, то фракции Канглуо придется устроить сцену?

Однако глаза Куруи Клена были кроваво-красными, и он даже не слышал слов своего отца, а углы его рта были наполнены убийственным волнением!

"Моя жизнь окончена!" Банда Ян поняла, что он не мог избежать когтей Cangjing Feng, и сразу же возмущилась в его сердце, ненавидя, что он не мог услышать от своего отца, пока он не умер.

"Хихиканье, в таком юном возрасте ты так одержим убийством, что кажется, что этот

волшебный эликсир заставил тебя сойти с ума!"

В следующий момент перед глазами Ян Ганга появился ещё один человек, и прежде чем он смог поближе взглянуть на то, кто это был, Курай Фэн быстро улетел обратно.

Тот, кто стоял перед ним, на самом деле был Хуа Цяньнин. Этот человек, который был в новостях в мире культивирования в течение почти 20 лет, был настолько могущественным в данный момент.

"Вот, это то, что твой отец просил передать тебе перед смертью." Хуа Цяньнин бросил Ян Ган кусок нефрита, затем с узкой улыбкой посмотрел на Кан Санчана: "Не могу поверить, вы, ребята, пытались убить меня, но в конце концов я выжил!"

Кан Сан холодно изменился и не сказал ни слова, просто подмигнул ученику в углу.

Ученик мгновенно остался доволен и улетел со своим летающим мечом, пока никто не смотрел.

"Нет, отец, я не могу представить, что человек, который убил тебя, на самом деле твой самый близкий старший брат!" Вдруг, мужественный человек, который толкнул свою духовную силу в нефритовые журналы, чтобы проверить его ревет, и он был настолько потрясен, что он указал на Кан Санчанг: "Хорошо, так это вы, люди Кан, которые хотят взять на себя титул Секта Глава и убить моего отца!"

Как только эти слова были произнесены, многочисленные культиваторы были ошеломлены в унисон, и смутно понимали, что вот-вот произойдет что-то великое.

"Ян Ган, о чем ты говоришь на публике, ты влюбился в трюк этой демонской девчонки!" Лицо Канга Санчанга покраснело, как он объяснил холодным голосом.

Ян Ган была в ярости: "Чушь собачья, мой нефрит может быть фальшивкой, но может ли дыхание моего отца быть фальшивкой? Отец дал ясный отчет о том, что произошло. Твой клан Кан убил твоего отца за звание Мастера, и он сбежал во Дворец Сотни Цветов и был спасен тогдашним Мастером Дворца Сотни Цветов, Хуа Цяньнин. Он был так тяжело ранен, что ребенок сбежал и скоро умер. Перед смертью он подарил этот нефрит Хуа Цяньнину!"

"Джентльмены, поскольку клан Кан настолько волчий и амбициозный, уважаем ли мы их как Сектовых Мастеров?" Один из подвешенных в воздухе членов фракции "Гамлет" громко закричал, тем не менее, бледный голос был сплошным криком!

Его звали Ян Лонг, и он был из поколения дядюшки Ян Ганга, и одним из немногих людей с самым высоким статусом в секте.

"Отмените Сектового Вождя, отмените Сектового Вождя!" В тот момент все ученики громко кричали, и земля дрожала. Все эти люди были верны первой родословной клана Янг и естественно встали на их сторону.

"Ха! Как ты смеешь!" В этот момент с неба доносился холодный жужжащий звук, не громкий, а как будто это был кусок тысячелетнего холодного льда, от которого люди дрожали.

"Повидайся с Патриархом!" Под звук голоса все ученики, верные родословной клана Канг во главе с Канг Санчан, встали на колени, чтобы поприветствовать его.

Сразу два лагеря фракции Канглуо были очень четко разделены!

Когда ученики воздали дань уважения, вдалеке парила тёмная туча, а над тёмным облаком стояла дюжина или около того человек в благоговейном трепете, ощущении небесного величия.

"Наконец-то вы, ребята, ждали!" Хуа Цяньнин и Лю Чанхэ посмотрели друг на друга и улыбнулись, оба увидели безумие и решительность в глазах друг друга.

"Ян Лонг, Ян Ган, как ты смеешь иметь наглость открыто восставать?" Главой У Юнь Шанга был не кто иной, как глава секты Канглуо, который смотрел на Ян Ганга и других с мрачным выражением недовольства на его лице.

"Какой мятежник, Курамацу, я спрашиваю тебя, кто именно мятежник из фракции Курамацу!" Мужественная праведность народа была исполнена возмущения: "Ты когда-нибудь думал, что восстаешь, когда убил моего отца?"

Курамацу холодно посмотрел на Ян Яна и внезапно сказал в тени: "Ну и что, если я убью твоего отца? Сегодня я воспользуюсь этой возможностью, чтобы убить вас всех и избавить от необходимости расставаться на целый день!"

Толпа была в состоянии недоверия, и было неожиданно, что Курамацу признался в этом так сухо.

"У нас тысячи учеников, как ты смеешь убивать нас?" Янг Лонг был так зол, что его борода дрожала прямо.

Канг Сонг легко засмеялся: "Что тут поделаешь, убейте всех и наймите еще верных, мы все еще остаемся силой номер один в "Городе Облачных Драконов"!

"Хаха, господин Канг такой властный, но эти маленькие рыбки и креветки, как бы побеспокоить тебя, я позабочусь об этом за тебя!" Сказав это, видя, что Kuramatsu не возражал, этот человек призрачно вылетел и стоял высоко и гордо напротив банды Yang и других.

"Не могу поверить, что Великий Мастер Черной Ветряной Крепости тоже превратился в лакея Курамацу!" Ян Ган посмотрел на человека перед ним и холодно сказал: "А вы, ребята, все члены Секты Головы Секты, как вы могли упасть в такое место?"

"Парень, ты слишком много болтаешь!" Великий Мастер Черной Крепости Ветра Блэк Ян яростно сказал: "Заткнись навсегда"!

После того, как он сказал, что его большая рука протянулась и из воздуха, появилась настоящая большая рука Юань и дала пощечину банде Юань.

"Удивительно, но и вне тела тоже!" Чен Фэн посмотрел на эту большую руку и подумал в своем сердце: "Есть также те люди на облаках, все они - культиваторы сцены вне тела". Этот Курамацу, в чём секрет!"

"Хахаха, Чин Нин, наша очередь!" Так же, как Хэй Янь ударил, Лю Чанхэ, который не сказал ни слова, вдруг посмотрел на небо и засмеялся, а потом выбросил что-то из воздуха.

"Это... "Зрачки Чена Фенга вздрогнули, явно ошеломились!

<http://tl.rulate.ru/book/13993/886646>